

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-30-35
УДК 343.132

Дата поступления статьи: 21/IX/2019
Дата принятия статьи: 25/XI/2019

В. А. Семенцов

О НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ ПРОФЕССОРА С. А. ШЕЙФЕРА ПО ВОПРОСУ О ПРОНИКНОВЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕР В СИСТЕМУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

© Семенцов Владимир Александрович (crimpro@yandex.ru), доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса, Кубанский государственный университет, 350040, РФ, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Тема докторской диссертации: «Концептуальные основы системы следственных действий в досудебном производстве». Автор 295 учебных изданий и научных трудов, в том числе за последние 5 лет опубликовано 6 рецензируемых монографий, 3 учебных пособия, 2 научные статьи в международных цитатно-аналитических базах данных (Web of Science и Scopus), 18 научных статей в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. Российский индекс научного цитирования – 17.

Область научных интересов: следственные действия, уголовно-процессуальное доказывание, использование при раскрытии и расследовании преступлений результатов оперативно-розыскной деятельности.

АННОТАЦИЯ

Исследуется научное наследие профессора С. А. Шейфера с анализом многочисленных его фундаментальных трудов по уголовному процессу и криминалистике по вопросу проникновения оперативно-розыскных мер в систему следственных действий. Подчеркиваются сохраняющие актуальность представления С. А. Шейфера об уголовно-процессуальных доказательствах и доказывании, о познавательной сущности следственных действий и перспективах развития их системы, об использовании в доказывании непроцессуальных познавательных мероприятий. На основе четырехэтапного процесса становления новых познавательных приемов и тех требований, которые предусмотрены для их производства, С. А. Шейфером высказаны сомнения в правомерности причисления законодателем контроля и записи телефонных и иных переговоров, получения информации о соединениях к числу следственных действий. Особое внимание уделено позиции С. А. Шейфера в части такого варианта проникновения оперативно-розыскных мер в систему следственных действий как их легализация в процессуальной форме негласных (специальных, тайных) следственных действий, с обоснованием того, что результаты оперативно-розыскных мероприятий доказательствами считаться не могут, поскольку не соответствуют познавательной и процессуальной характеристике следственных действий.

Ключевые слова: научное наследие, доказывание, следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия, негласные следственные действия.

Цитирование. Семенцов В. А. О научном наследии профессора С. А. Шейфера по вопросу о проникновении оперативно-розыскных мер в систему следственных действий // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 30–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-30-35>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

V. A. Sementcov

ON THE SCIENTIFIC HERITAGE OF PROFESSOR S.A. SHEYFER ON THE ISSUE OF THE PENETRATION OF OPERATIONAL-SEARCH MEASURES IN THE SYSTEM OF INVESTIGATIVE ACTIONS

© Sementcov Vladimir Aleksandrovich (crimpro@yandex.ru), Doctor of law, professor, professor of the Department of Criminal Procedure, **Kuban State University**, 149, Stavropolskaya Street, Krasnodar, 350040, Russian Federation. Subject of Doctoral thesis: «Conceptual foundations of the system of investigative actions in pre-trial proceedings». Author of 295 academic publications and scientific works, including over the past 5 years published 6 peer-reviewed monographs, 3 textbooks, 2 scientific articles in international citation and analytical databases (Web of Science and Scopus), 18 scientific articles in peer-reviewed scientific journals included in the list of Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. The Russian science citation index is 17. **Research interests:** investigative actions, criminal procedural proof, use in the disclosure and investigation of crimes of the results of operational and investigative activities.

ABSTRACT

The scientific heritage of professor S. A. Sheyfer is investigated, with the analysis of his numerous fundamental works on criminal procedure and criminalistics on the penetration of operational and investigative measures into the system of investigative actions. The author emphasizes S. A. Sheyfer's ideas about criminal procedural evidence and evidence, the cognitive nature of investigative actions and the prospects for the development of their system, the use of non-procedural cognitive measures in proving. On the basis of four-stage process of formation of new cognitive receptions and those requirements which are provided for their production, S. A. Sheyfer expressed doubts in legitimacy of reckoning by the legislator of control and record of telephone and other negotiations, obtaining information on connections to number of investigative actions. Special attention is paid to the position of S. A. Sheyfer in part of this option penetration of detective-search measures in the system of investigative actions as their legalization in the form of tacit procedural (special secret) investigation, with a justification that the results of the investigative activities of evidence can not be considered because they did not meet the cognitive and procedural characteristics of the trail-governmental action.

Key words: scientific heritage, proof, investigative actions, operational-search actions, secret investigative actions.

Citation. Sementcov V. A. *O nauchnom nasledii professora S. A. Sheifera po voprosu o proniknovenii operativno-rozysknykh mer v sistemu sledstvennykh deistvii* [On the scientific heritage of professor S. A. Sheyfer on the issue of the penetration of operational-search measures in the system of investigative actions]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 30–35. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-30-35> [in Russian].

Научное наследие доктора юридических наук, профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, почетного профессора Самарского государственного университета Семена Абрамовича Шейфера огромно, о чем свидетельствуют его многочисленные фундаментальные труды по уголовному процессу и криминалистике. В сфере научных интересов С. А. Шейфера были проблемы доказательств и доказывания, о реформировании отечественного предварительного следствия и роли следователя в получении объективной доказательственной базы, о познавательной сущности следственных действий и перспективах развития их системы, об использовании в доказывании непроцессуальных познавательных мероприятий и др.

Отдавая дань памяти замечательному человеку и известному ученому С. А. Шейферу, публикации которого по-прежнему востребованы, в рамках нашего исследования обратимся к вопросу о

проникновении оперативно-розыскных мер в систему следственных действий. Его актуальность обусловлена складывающейся в последние годы тенденцией прямого переноса в сферу уголовного судопроизводства оперативно-розыскных мероприятий и пополнением тем самым системы следственных действий новыми познавательными приемами, вопреки устоявшимся представлениям о понятии и системе следственных действий.

При всем многообразии суждений по данному вопросу здесь будет уместно обратиться к мнению профессора С. А. Шейфера, изложенному в целом ряде работ.

Начнем с того, что С. А. Шейфер, не отрицая возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу, подчеркивал остроту и актуальность этой проблемы, при очевидной ценности материалов, добытых разведывательными, непро-

цессуальными методами о лицах, совершивших преступление, их намерениях, местах хранения похищенного и др. Обосновывалось, что «введение в уголовный процесс оперативно-розыскной информации в качестве доказательства возможно лишь при условии неуклонного соблюдения основных постулатов доказательственного права и теории доказательств» [1, с. 8–9, 13], поскольку «непроцессуальные мероприятия по обнаружению носителей информации оказывают существенную помощь в собирании доказательств, однако лежат за пределами доказывания как деятельности процессуальной» [2, с. 13].

Исследуя фактические основания следственных действий, С. А. Шейфер утверждал, что ими могут служить не только уголовно-процессуальные доказательства, но и данные, полученные из оперативно-розыскных источников (чаще всего при обыске или выемке), причем «в своем первоначальном виде, т. е. как информация, полученная из оперативного источника (а значит, неизвестного происхождения)» [3, с. 113]. Но данные оперативно-розыскного характера должны «подкреплять имеющиеся доказательства и, во всяком случае, не... противоречить им, имея, таким образом, факкультативное значение в установлении оснований проведения следственных действий» [4, с. 24].

Действительно, принципиальная возможность использования оперативно-розыскных данных заложена в УПК РФ, где отсутствует требование о том, что совокупность фактических данных с достоверностью должна указывать на успех предстоящих следственных действий. Из этого вытекает, что в обоснование решения об их проведении могут быть положены данные, приводящие к вероятному выводу. Именно поэтому фактическим основанием для проведения следственных действий могут служить не только уголовно-процессуальные доказательства, но и данные, полученные при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Отмечая определенное сходство оперативно-розыскных приемов с такими следственными действиями, как допрос, назначение экспертизы, предъявление для опознания, осмотр, обыск, выемка, С. А. Шейфер в то же время справедливо отмечал, что «только в сфере доказывания, осуществляемого в судопроизводстве, эти приемы облечены в строгую форму и подкреплены достаточными гарантиями, имеющими целью обеспечить получение достоверной информации, необходимых для решения более ответственных социально значимых задач» [5, с. 108].

Дело в том, что значительная часть оперативно-розыскной деятельности имеет негласный характер, что порождает необходимость строжайшей конспирации в оперативной работе. Именно необходимость конспирации, применение негласных методов и средств и, как следствие этого, регламентация большинства положений данной деятельности на уровне межведомственных и ведомственных подзаконных актов с грифами секретности обуславливают негласный разведывательный ха-

рактер оперативно-розыскной деятельности. Поэтому открытые нормативные правовые акты не регулируют порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, состав участников, способы закрепления полученного результата, наименования и формы составляемых документов.

Если же это следственные действия, то правила их производства детально регламентируются в УПК РФ, что является гарантией от произвольного ограничения прав личности, способствует достоверности полученных результатов. По единым правилам, предусмотренным уголовно-процессуальным законом, составляется протокол, в котором закрепляются ход и результаты производства следственных действий.

В отдельных случаях для следственных действий предусматриваются элементы конспиративности, исключающей осведомленность участников и иных лиц об их проведении. Так, правовой режим конспиративности проявляется в случае зашифровывания данных о личности потерпевшего, его представителя или свидетеля, при необходимости обеспечения безопасности указанных участников, когда в протоколе следственного действия не приводятся данные об их личности (ч. 9 ст. 166 УПК РФ). Подтверждением использования режима конспиративности служит одно из процессуальных правил о свободе следователя при выборе тактики допроса (ч. 2 ст. 189 УПК РФ), когда соответствующий тактический прием выбирается с учетом характера конкретной следственной ситуации.

Производство следственных действий может быть сопряжено со сведениями определенной степени секретности, составляющими государственную тайну. В этом случае возникает необходимость установления специального порядка их получения и на материалы уголовного дела, содержащие государственную тайну, распространяются правила секретного делопроизводства.

Как известно, следственные действия объединены в систему, предложенную законодателем в названии глав 24–27 УПК РФ, которая пополняется новыми познавательными приемами, основанными на достижениях научно-технического прогресса, отражая потребности государства в повышении эффективности уголовно-процессуальной деятельности.

Характеризуя систему следственных действий, С. А. Шейфер писал: «Это не статическое, неизменное образование. Теория познания учит, что круг средств познания в окружающем мире непрестанно совершенствуется и развивается» [6, с. 8]. Наряду с этим было обосновано наличие в процессе становления новых средств познания в сфере уголовного судопроизводства четырех этапов: 1) обнаружение потребности практики в познавательном приеме; 2) его осуществление в рамках процессуальных действий, предусмотренных действующим законом; 3) теоретическое обобщение практики, с определением целесообразности нормативной регламентации нового приема; 4) легализация

приема – дополнение закона правилами о новом следственном действии [7, с. 97–106].

С учетом наличия четырех этапов в процессе становления новых следственных действий, а также необходимости соблюдения тех требований, которые предусмотрены для их производства, С. А. Шейфером высказаны сомнения в правомерности причисления законодателем контроля и записи телефонных и иных переговоров к числу следственных действий, в связи с отсутствием определяющего признака – непосредственного получения самим следователем доказательственной информации от ее носителя, поэтому рассматриваемое действие остается типичным оперативно-розыскным мероприятием. Кроме того, он не находит существенного различия между п. 10 ст. 6 Закона об ОРД и ст. 186 УПК РФ [8, с. 91].

«Пополнение системы следственных действий, – справедливо отмечал С. А. Шейфер, – это не скоропалительный акт законодателя, откликающегося на любые предложения об этом... Система следственных действий, а следовательно, и каждый входящий в нее элемент, должны удовлетворять двум важнейшим требованиям. Во-первых, система должна соответствовать принципам уголовного судопроизводства, образующим систему более высокого уровня, т. е. включать достаточные гарантии достижения целей судопроизводства – установление истины и обеспечение законных интересов участников следственных действий. ... Во-вторых, каждый включенный в систему прием должен обеспечивать достижение оригинального познавательного результата, т. е. получение доказательств определенного вида» [9, с. 150–151].

По мнению С. А. Шейфера, еще одним проявлением негативной законодательной тенденции по преобразованию оперативно-розыскных мероприятий в следственные действия послужило дополнение 1 июля 2010 г. УПК РФ ст. 186.1 «Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами», известное ранее практике как детализация переговоров. Здесь, как и при контроле и записи переговоров, информацию «получает не сам следователь, а оператор связи, который затем сообщает ее следователю, фактически в данном случае речь идет также об оперативно-розыском мероприятии – снятии информации с технических каналов связи, предусмотренном п. 11 ст. 6 Закона № 144-ФЗ» [9, с. 159–160].

Однако нельзя упускать из виду достаточно существенные различия между такими следственными действиями, как контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях с конкурирующими с ними оперативно-розыскными мероприятиями: по цели проведения, наличию возбужденного уголовного дела и судебного решения, по кругу участников, процедурным правилам производства и оформления полученных результатов и др.

Особый интерес вызывает позиция С. А. Шейфера в части такого варианта проникновения оперативно-розыскных мер в систему следственных действий, как их легализация в процессуальной

форме негласных (специальных, тайных) следственных действий.

«В последнее время, – писал С. А. Шейфер, – в связи со стремлением изменить саму конструкцию досудебного производства наблюдается активная деятельность по насыщению системы следственных действий оперативно-розыскными элементами», которые «не могут стать в своем "непроцессуальном" виде элементами системы следственных действий. Они продолжают оставаться эффективными средствами раскрытия преступлений, лежащими, однако, за пределами уголовного процесса» [10, с. 64, 70].

В то же время опыт ряда государств, в том числе на постсоветском пространстве, позволяет утверждать, что интеграция оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности может осуществляться путем преобразования оперативно-розыскных мероприятий в негласные (специальные, тайные) следственные действия и даже за счет прямой уголовно-процессуальной регламентации оперативно-розыскных мероприятий, с приданием полученным результатам доказательственного значения наравне со следственными и иными процессуальными действиями.

В литературе отмечается, что негласные следственные действия «получили не только формальное закрепление, но и детальную регламентацию в УПК и иных законах Бельгии, Германии, Греции, Франции, Швейцарии» [11, с. 394]. В результате, например, во Франции, не менее 30 % судей ссылаются в своих приговорах на доказательства, добытые именно в результате производства специальных следственных действий [12, с. 111].

Европейский суд по правам человека признает «принципиально допустимым использование результатов специальных следственных мероприятий в уголовном процессе», причем констатирует, что «надлежащая правовая процедура производства действий, входящих в систему специальных следственных мероприятий, может регулироваться на национальном уровне не только нормами уголовно-процессуальных законов, но и иными законодательными актами» [13, с. 141–145].

Что касается законодателей государств бывшего СССР, выбирающих сегодня свой собственный путь уголовно-процессуального развития, но по-прежнему имеющих единые исторические и сравнительно-правовые традиции, то порядок производства негласных (специальных, тайных) следственных действий предусмотрен в Украине, Казахстане, Кыргызстане, Латвии, Литве и Грузии. А вот в УПК Молдовы и Эстонии признается равное доказательственное значение результатов оперативно-розыскных мероприятий со сведениями, получаемыми в ходе традиционных следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания уголовно-процессуальных доказательств [14, с. 38–53].

Выскажем свое мнение о «прописке» в УПК института негласных следственных действий: признание приоритета судебного доказывания,

когда доказательство – продукт судебного составительского познания, для которого не так важно, в рамках каких правил получены сведения, представленные суду, – это революционное направление совершенствования отечественной системы следственных действий, когда вся досудебная деятельность презюмируется непроцессуальной, что ломает устоявшиеся в науке уголовного процесса представления о понятии и системе следственных действий, да и в целом об уголовном судопроизводстве. Поэтому эволюционный порядок развития системы следственных действий выглядит явно предпочтительней, исключая возможность прямого заимствования средств познания в оперативно-розыскной сфере деятельности, но с использованием в уголовно-процессуальном доказывании их потенциала [15, с. 54, 56].

При проведении нами анкетирования на вопрос о том, являются ли опрошенные респонденты сторонниками законодательного закрепления в тексте УПК РФ негласных (специальных, тайных) следственных действий, лишь 12 % следователей и дознавателей и 6 % сотрудников, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, ответили положительно.

Думается, прав профессор С. А. Шейфер, утверждавший: несмотря на складывающуюся практику ряда зарубежных стран (США, Франции, ФРГ) по использованию при формировании доказательственной базы на досудебном производстве результатов оперативно-розыскной деятельности, это «особенность судопроизводства указанных стран. Результаты досудебного производства – еще не доказательства. Чтобы стать таковыми, они должны пройти процедуру легализации в суде, который может признать, а может и не признать их доказательствами. В отечественном же досудебном производстве дело обстоит иначе: следователь признает собранную информацию доказательством, если она соответствует требованиям относимости и допустимости... В своем первоначальном виде, до придания им процессуальной формы, результаты ОРМ доказательствами считаться не могут, а сами мероприятия, не соответствуя познавательной и процессуальной характеристике следственных действий, таковыми не являются» [10, с. 74–75].

Библиографический список

1. Шейфер С. А. О возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: сб. науч. ст. / под. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Лазаревой. Самара: Самарский университет, 2005. С. 8–19. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30082784>.
2. Шейфер С. А. Методологические и правовые проблемы собирания доказательств на предварительном следствии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1981. 41 с. URL: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/14917/1/Sheifer_1981.pdf.
3. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001.

208 с. URL: https://www.studmed.ru/view/sheyfer-sa-sledstvennye-deystviya-sistema-i-processualnaya-forma_87b4df0811c.html.

4. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004. 184 с. URL: <http://window.edu.ru/resource/907/46907/files/ssu34.pdf>.

5. Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 240 с. URL: <https://unotices.com/book.php?id=268406>.

6. Шейфер С. А. Система следственных действий: каковы пути ее развития? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 5–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23236463>.

7. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе: учеб. пособие / отв. ред. П. А. Лупинская. М.: РИО ВЮЗИ, 1972. 130 с.

8. Шейфер С. А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 90–92.

9. Шейфер С. А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. 192 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=405427&spec=1>.

10. Шейфер С. А. Собирание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 112 с. URL: <https://znanium.com/bookread2.php?book=492296&spec=1> [in Russian].

11. Уголовный процесс России. Проблемные лекции: учебное пособие (для студентов высших юридических учебных заведений) / науч. ред. В. Т. Томин, А. П. Попов и И. А. Зинченко. Пятигорск: РИА-КМВ, 2014. 412 с.

12. Соколов А. М. К вопросу о субъектах полномочий по розыску, фиксации доказательств, оперативному сопровождению // Юрист-Правоведь. 2011. № 3. С. 110–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16355010>.

13. Сумин А. А., Химичева О. В. Специальные следственные мероприятия в уголовном судопроизводстве зарубежных государств: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. 176 с.

14. Семенцов В. А. Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 168 с.

15. Семенцов В. А. К вопросу о пополнении системы следственных действий негласными познавательными приемами // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 4. С. 48–57.

References

1. Sheyfer S. A. *O vozmozhnosti ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dokazyvanii po ugovolnomu delu* [On possibility of the use of results of operative-search activities in averment on criminal case]. In: *Aktual'nye problemy sovremennogo ugovolnogo protsessa Rossii: sb. nauch. st. Pod. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. A. Lazarevoi* [Topical issues of modern criminal process of Russia: collection of scientific works. V. A. Lazareva (Ed.)]. Samara: Samarskii universitet, 2005, pp. 8–19. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30082784> [in Russian].

2. Sheyfer S. A. *Metodologicheskie i pravovye problemy sobiraniya dokazatel'stv na predvaritel'nom sledstvii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Methodological and legal problems of evidence collection at the preliminary investigation: author's abstract of Doctoral of Laws thesis]. M., 1981, 41 p. Available at: http://dspace.nlu.edu.ua/bitstream/123456789/1491711/Sheifer_1981.pdf [in Russian].
3. Sheyfer S. A. *Sledstvennye deistviya. Sistema i protsessual'naya forma* [Investigative activities. System and procedural form]. M.: Yurлитinform, 2001, 208 p. Available at: https://www.studmed.ru/view/sheyfer-sa-sledstvennye-deystviya-sistema-i-prosessualnaya-forma_87b4df0811c.html [in Russian].
4. Sheyfer S. A. *Sledstvennye deistviya. Osnovaniya, protsessual'nyi poryadok i dokazatel'stvennoe znachenie* [Investigative activities. Grounds, procedural order and evidentiary value]. M.: Yurлитinform, 2004, 184 p. Available at: <http://window.edu.ru/resource/907/46907/files/ssu34.pdf> [in Russian].
5. Sheyfer S. A. *Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugovolnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya* [Evidences and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation]. M.: Norma, 2008, 240 p. Available at: <https://unotices.com/book.php?id=268406> [in Russian].
6. Shafer S. A. *Sistema sledstvennykh deistvii: kakovy puti ee razvitiya?* [The System of Investigative Actions: What Are the Ways of its Development?]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2015, no. 2, pp. 5–16. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23236463> [in Russian].
7. Sheyfer S. A. *Sushchnost' i sposoby sobiraniya dokazatel'stv v sovetskom ugovolnom protsesse: ucheb. posobie. Otv. red. P. A. Lupinskaya* [Essence and methods of collecting evidence in the Soviet criminal process: textbook. P.A. Lupinskaya (Ed.)]. M.: RIO VYuZI, 1972, 130 p. [in Russian].
8. Sheyfer S. A. *Problemy razvitiya sistemy sledstvennykh deistvii v UPK RF* [Problems of development of the system of investigative activities in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation]. *Ugovolnoe pravo* [Criminal Law], 2002, no. 3, pp. 90–92 [in Russian].
9. Sheyfer S. A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoi, sudebnoi i prokurorskoii vlasti: monografiya* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of investigative, judicial and prosecutorial power: monograph]. M.: Norma: INFRA-M, 2013, 192 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=405427&spec=1> [in Russian].
10. Sheyfer S. A. *Sobiranie dokazatel'stv po ugovolnomu delu: problemy zakonodatel'stva, teorii i praktiki: monografiya* [Gathering evidence in a criminal case: problems of legislation, theory and practice: monograph]. M.: Norma: INFRA-M, 2015, 112 p. Available at: <https://znanium.com/bookread2.php?book=492296&spec=1> [in Russian].
11. *Ugovolnyi protsess Rossii. Problemyne leksii: uchebnoe posobie (dlya studentov vysshikh yuridicheskikh uchebnykh zavedenii). Nauch. red. V. T. Tomin, A. P. Popov i I. A. Zinchenko* [Criminal proceedings in Russia. Problem lectures: textbook (for students of higher law schools). Scientific editors V. T. Tomin, A. P. Popov and I. A. Zinchenko]. Pyatigorsk: RIA-KMV, 2014, 412 p. [in Russian].
12. Sokolov A. M. *K voprosu o sub'ektakh polnomochii po rozyску, fiksatsii dokazatel'stv, operativnomu soprovozhdeniyu* [To a question of the powers on searching, recording evidence, operational maintenance]. *Yurist''-Pravoved''* [Jurist-Pravoved], 2011, no. 3, pp. 110–115. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16355010> [in Russian].
13. Sumin A. A., Khimicheva O. V. *Spetsial'nye sledstvennye meropriyatiya v ugovolnom sudoproizvodstvezarubezhnykh gosudarstv: monografiya* [Special investigative measures in criminal proceedings of foreign states: monograph]. M.: Yurлитinform, 2019, 176 p. [in Russian].
14. Sementsov V. A. *Pravovye osnovy ispol'zovaniya rezul'tatov operativno-rozysknoi deyatel'nosti v dosudebnykh stadiyakh ugovolnogo sudoproizvodstva: monografiya* [Legal framework of the use of the results of investigative activities in pre-trial stages of criminal proceedings: monograph]. M.: Yurлитinform, 2020, 168 p. [in Russian].
15. Sementsov V. A. *K voprosu o popolnenii sistemy sledstvennykh deistvii neglasnymi poznavatel'nymi priemami* [To the Question about Addition to the System of Inquisitional Actions by Secret Cognitive Receptions]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika* [Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice], 2016, no. 4, pp. 48–57. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25774767> [in Russian].